

Ся Чжинянь невольно отступил назад, и его пятки ударились о дверное полотно.

В ночной тишине даже самый слабый звук казался оглушительным, и этот глухой стук прозвучал особенно отчетливо.

— Э-э... Янь Ци, ты проснулся?

Он прижался спиной к двери, и от холодной поверхности по телу побежали мурашки. — Я... боялся тебя разбудить, поэтому вышел позвонить.

Ся Чжинянь развернул экран телефона, показывая переписку:

Мама: Нянь-нянь, что за дела с болями в желудке? Как проснешься, позвони маме, неважно сколько будет времени, обязательно позвони.

Янь Ци скользнул взглядом по экрану, посмотрел на Ся Чжиняня и сделал шаг назад, освобождая проход.

— Я уже сказал тете Цзян днем, что ты крепко спишь, поэтому не стал тебя будить. Сейчас половина четвертого утра, думаю, тетя Цзян уже спит. Напиши ей сообщение, а позвонишь завтра утром.

Ся Чжинянь округлил глаза, с облегчением выдохнул и коротко кивнул.

Янь Ци развернулся и прошел в комнату. Ся Чжинянь на секунду задержался, глядя на запертую дверь, но быстро отвел взгляд, отправил сообщение и последовал за ним.

Янь Ци сел на свободную койку. Теплый свет ночника подчеркивал его утонченные, благородные черты лица, но половина его фигуры тонула в тени, отчего он казался загадочным. Голос его прозвучал тихо:

— Одноклассник Ся, желудок стал меньше болеть?

Ся Чжинянь замер в стороне, не решаясь снова прикоснуться к кровати главного героя, помешанного на чистоте, и покачал головой:

— Уже не болит.

Он украдкой взглянул на Янь Ци и добавил:

— Спасибо за сегодня.

Хотя он совершенно не понимал, почему главный герой вдруг стал так заботлив по отношению к нему, злодею.

Уголки губ Янь Ци чуть приподнялись.

Казалось, он сильно хочет спать: веки были тяжелыми, а тонкий шрам у внешнего края глаза расслабленно растянулся. Он достал из ящика два маленьких кекса и упаковку лекарства, поставив их перед Ся Чжинянем:

— Врач выписал. Съешь что-нибудь, а потом прими таблетку.

Сказав это, он сразу лег на пустую койку, прикрыл глаза рукой и добавил хриплым голосом:

— Поешь и поспи еще немного. Не шуми, если что-то нужно — обсудим завтра.

Ся Чжинянь посмотрел на пустой матрас под Янь Ци, потом на кровать, которая принадлежала Янь Ци, но на которой спал он сам. Он колебался, стоит ли предложить главному герою поменяться местами.

Но Янь Ци уже закрыл глаза и ровно задышал.

Ся Чжинянь взглянул на запертую дверь, поджал губы, сунул лекарство в карман и лег обратно.

На следующее утро, стоило двери общежития открыться, Ся Чжинянь собрался уходить. Янь Ци прямо у него на глазах спокойно открыл дверь ключом и обернулся к Ся Чжиняню с мягкой улыбкой.

— Защелка сломалась, пришлось так.

Ся Чжинянь: — ...

ТЬфу, черный кунжутный танъюань, врет и глазом не моргнет.

Он же вчера пробовал — замок был в полном порядке.

Ся Чжинянь надулся, молча схватил телефон и быстро ретировался.

Цзян Юань снова выпросила для него день отдыха, и он сразу вернулся домой. Мать принялась расспрашивать его о болях, но Ся Чжинянь не умел общаться со старшими, поэтому лишь буркнул, что у него слабый желудок, пообещал обследоваться и, уткнувшись в пол, ушел к

себе.

Он проспал почти весь вчерашний день, поэтому сейчас чувствовал себя непривычно бодрым. Лежа в кровати и обдумывая странное поведение Янь Ци, он вдруг услышал, как телефон начал разрываться от уведомлений.

Хотя было время занятий, классный чат взорвался сообщениями. Чат требовал реальных имен, и Ся Чжинянь открыл его.

Цзоу Цзыцянь: Черт, правда что ли? У нас правда промежуточный экзамен? Весь год тишина была, я думал, отменили уже. (Картинка: рыжий кот вздыхает)

Юань Лан: Мечтай больше. Раз учитель словесности сказал, значит, на следующем уроке математики старик Цинь точно объявит. Завтра экзамен, сюрприз!

Цзоу Цзыцянь: Почему администрация раньше не предупредила? Знал бы, что аллергия на два дня затянется, идеально бы пропустил экзамен, ха-ха.

Ян Цзин: (Картинка: кот выглядывает) Ся Чжиняня вчера староста на руках унес, интересно, вернется ли он к экзаменам?

В чате воцарилась странная тишина, а потом снова посыпались сообщения.

Фан Сиси: Ся Чжинянь сегодня еще не приходил?

Цзоу Цзыцянь: Ушел вчера и не вернулся. Я-то выздоровел, а он взял отгул. Может, на нашей последней парте лежит какое-то древнее проклятие?

Ду Бао: Не носи чепухи. Хорошо, что не вернулся, с его оценками только средний балл портить.

Ци Цзинь: Он перевелся и вообще не тянет программу, небось, будет последним в рейтинге.

Вэй Шэн: До сих пор не верится, что у старосты, с его-то брезгливостью, хватило духу кого-то нести. Неужели слухи на форуме правда? @Мэн Чэнь, ты там? Ты ведь близок со старостой, знаешь что-нибудь?

Мэн Чэнь: ...Я тоже ничего не знаю. Я просто хвостик брата Яня, в последнее время от меня толку нет.

Сунь Цянь: Не верю. С чего бы старосте западать на этого ненормального, который вечно за всеми таскается? Просто проявил доброту и ответственность.

Вдруг раздался еще один сигнал.

В окне всплыло сообщение:

Администратор включил режим тишины, вы заблокированы на одну минуту.

Режим тишины отключен, вы можете продолжать общение.

Янь Ци: На уроках запрещено пользоваться телефоном. Слушайте внимательно, все вопросы — после занятий.

— ...

—

В чате воцарилось гробовое молчание.

Ся Чжинянь подождал немного и, видя, что никто больше не пишет, невольно рассмеялся.

Наконец-то хоть кто-то познал ту же боль, что и он, когда его ловил Янь Ци. Но все-таки... Янь Ци ведь брезглив. Как он мог нести его на руках и позволить спать на своей кровати?

Невероятно.

Ся Чжинянь вернулся на главную страницу и увидел запрос в друзья. Причина:

УС: Одноклассник Ся, завтра промежуточный экзамен. Если чувствуешь себя лучше, определись, будешь ли участвовать.

Не забудь принять запрос и сообщить мне результат.

Ся Чжинянь: — ...

Ну надо же! Сам запрещает другим пользоваться телефоном, а сам исподтишка сидит в сети.

Ся Чжинянь фыркнул. Добавлять его в друзья не хотелось, но, подумав, он нашел Янь Ци в списке контактов и открыл чат.

— Янь Ци. — отправил он и продолжил печатать.

— Я завтра приду на экзамен, отгул брать не буду.

Дзынь — пользователь ограничил возможность общения с незнакомцами. Вы не являетесь его другом, сначала добавьте его в друзья.

Ся Чжинянь: — ...???

Ся Чжинянь округлил свои миндалевидные глаза, в шоке глядя на экран. Лицо его выражало крайнюю степень недоумения.

Только что сообщение с именем Янь Ци отправилось, а теперь уже нет?

Он что, настройки на лету меняет?

Ся Чжинянь некоторое время пребывал в ступоре, находя главного героя все более странным. К счастью, в дверь постучала Цзян Юань: она сказала, что звонил классный руководитель и спрашивал, сможет ли он писать экзамен.

Ся Чжинянь кивнул, и Цзян Юань передала ответ старику Циню.

В пятницу экзамен пролетел быстро. Ся Чжинянь, который дома целый день тренировался выводить кривые буквы, имитируя почерк оригинала, в последнем кабинете просто наугад проставил варианты и проспал до конца.

Когда прозвенел звонок, ученики потянулись из школы, обсуждая задания. Проходя мимо ворот, он краем глаза заметил кое-что и посмотрел в сторону небольшого переулочка.

Лицо Ся Чжиняня залилось краской, уши горели огнем. Он прикрыл их руками, но, пересилив стыд, опустил их и сосредоточенно уставился на школьные ворота.

Он боялся, что его почерк разоблачат, поэтому долго не писал домашку, а на экзамене хотел схалтурить, но, увы, после промежуточных испытаний по сюжету должен был появиться злодей.

В оригинале было сказано: следовать за Чу Цинцзянем.

Ся Чжинянь впервые в жизни следил за кем-то, причем делал это совершенно открыто. Под взглядами прохожих его уши снова вспыхнули, а лицо горело.

Ну, давай, вперед.

Пусть все еще больше убедятся в том, что он сумасшедший.

Ся Чжинянь стиснул зубы, уперся рукой в стену и еще сильнее высунулся, не сводя глаз с ворот. Вскоре показался высокий, статный парень. Глаза Ся Чжиняня засияли.

Чу Цинцзянь встретился с несколькими парнями из другой школы, они начали толкаться и хлопать друг друга по плечам.

— Брат Чу, на улице Чэньли открылся бар, ты обещал, не отвертись!

— Точно, экзамены кончились, причин отлынивать больше нет, погнали!

Компания двинулась прочь. Ся Чжинянь решил последовать примеру оригинала: игнорируя всё вокруг, он открыто пошел следом за Чу Цинцзянем.

Но... у ворот было слишком много народу.

Время выхода из школы, толпа плотная. Чу Цинцзянь был парнем видным, звездой школы, и так привлекал внимание, а Ся Чжинянь с его утонченной внешностью выглядел еще заметнее.

Чу Цинцзянь шел справа, Ся Чжинянь прятался слева. Увидев, что компания поворачивает, он прикусил губу. В его глазах мелькнул стыд, но, набравшись храбрости и покраснев до корней волос, он проскочил сквозь толпу и пристроился позади Чу Цинцзяня.

В одно мгновение на него устремились десятки взглядов.

О боже, о боже!

Ся Чжинянь продолжал смотреть на главного героя, чувствуя, как спину жгут взгляды, а пальцы ног сжимаются в кроссовках от желания провалиться сквозь землю.

Его годами снимали исподтишка, но впервые он оказался в центре внимания из-за такого позора.

Чу Цинцзянь прошел вперед, что-то почуял и внезапно обернулся.

Ся Чжинянь вздрогнул, округлил глаза, уши его вспыхнули так, что, казалось, вот-вот пойдет кровь. Он инстинктивно метнулся в тень угла, вжался в стену и закрыл глаза руками — классическая игра в прятки.

Спасите, спасите, спасите!

Убейте меня!

Прямо сейчас!

В этом мире он больше жить не сможет.

Ся Чжинянь чувствовал, как лицо пылает. Он прижался лбом к холодной стене, пытаясь охладиться, но это мало помогало, и он тихонько стукнулся головой о кирпичи.

Вдруг сверху легла тень, и совсем рядом раздался холодный, низкий голос:

— У одноклассника Ся такое красное лицо.

Янь Ци?!

Ся Чжинянь, еще не оправившись от шока, резко поднял голову. Его глаза были круглыми, уши — пунцовыми, сердце бешено колотилось, и он невольно отступил на шаг.

— Ты... ты чего... — здесь.

Ох, какой же это грандиозный позор!

Янь Ци смотрел на его пылающие уши и широко раскрытые глаза. У него зачесались зубы, он провел языком по их внутренней стороне, взгляд его потемнел, и он мягко улыбнулся:

— Одноклассник Ся, раз уж у тебя хватило смелости следить, чего же ты прячешься?

Вечернее солнце опускалось, заливая всё золотисто-красным светом. Светлые волосы и фарфоровая кожа юноши сияли, шея казалась покрытой медовой глазурью, а мочки ушей — ярко-алыми. Выглядел он донельзя послушным и мягким.

Ся Чжинянь, у которого в голове всё плыло, снова сделал шаг назад, но тут из-за угла, недалеко от Янь Ци, показался еще один человек.

Чу Цинцзянь шел впереди, а парни отстали и перегородили проход.

— Брат Чу!

Глаза Ся Чжиняня блеснули. Его одурманенный смущением мозг с трудом выудил остатки сюжета и характера, и он, не раздумывая, бросился вперед, к главному герою.

Чу Цинцзянь посмотрел на красные уши и возбужденный взгляд Ся Чжиняня, затем перевел взгляд на сияющего улыбкой Янь Ци, цыкнул, хотел что-то сказать, но промолчал и отступил на шаг.

Ся Чжинянь: — ??!

— Брат Чу!

Он затопал к углу, но, проходя мимо Янь Ци, почувствовал, как его запястье крепко схватили.

Сильный рывок — и его резко дернуло в сторону.

<http://bllate.org/book/21744/2247980>